

— Анализ гиперэллиптических кривых?

В плане ты начнешь с основной части?

Ты собрался читать лекцию всем этим математиком?

Молина смотрела на Лу Чжоу, словно он спятил.

Это не лекция по теории чисел в Принстоне!

Здесь сидит множество обладателей Филдсовской премии, не говоря уже о лауреатах Абелевской премии...

Он безумен.

Рядом с ней сидел сидел Тао Теренс. Он смотрел с совершенно другими эмоциями. Энтузиазм в его взгляде превратился в возбуждение. Он тихо пробормотал сам себе:

— Ясно, ясно...

Молина услышала его бормотания и не могла не спросить:

— Что ясно?

— Он прав!

Тао Теренс уже во всем разобрался и с улыбкой облокотился на спинку кресла. Уверенность на его лице прямо кричала, что он родился с IQ выше 230...

— Если интересно, просто продолжай смотреть.

Ему не нужно было говорить этого, поскольку Молина уже смотрела.

Не только Молина, но и Шольце, который сидел в другой части зала, тоже внимательно следил.

С тех пор как Лу Чжоу стер доску и записал первую строчку, его внимание было полностью сосредоточено на доске.

— Анализ гиперэллиптических кривых? — Акшай нахмурился. Он тоже был удивлен. — Что он делает?

— Продает нам свое оружие. — Шольце с ухмылкой посмотрел на доску. — Словно он торговец оружием.

— Знаю, но...

Словно в горле Акшая застрял ком, когда его глаза округлились от удивления.

Шольце посмотрел на своего друга и улыбнулся, а потом озвучил свою мысль.

— Превращение инструмента классификации топологического пространства в многообразие конечных полей алгебраической геометрии... Алгебраическая геометрия невероятна, правда?

Спустя долгое время Акшай кивнул.

— Да...

Возможно он ошибался.

Лу Чжоу вовсе не заносчивый парень...

Черный маркер на белой доске был подобен факелу, освещавшему путь к выходу из лабиринта, который оставался нетронутым в течение двух веков!

Снаружи в небе собрались темные тучи.

А внутри зала было абсолютно тихо, лишь звуки маркера и спокойные объясняя периодически раздавались.

Через какое-то время Лу Чжоу перестал объяснять, но все следили за тем, что он пишет на доске.

Лу Чжоу полностью погрузился в мир чисел и игнорировал все кроме доски.

Строки вычислений текли рекой, которая нахлынула на людей в зале.

Снаружи.

Ван Пэн почувствовал легкий холод на кончике носа.

Он поднял глаза и увидел затянутое облаками небо.

— Будет дождь.

— Да... — Ян Гуанбяо, который прислонился к стене, засунув руку в карман, кивнул. — Я вчера посмотрел прогноз погоды, обещали сильный дождь.

— Штаб не обнаружил подозрительной активности?

— Нет, а ваш отдел?

— Все нормально.

— Когда нормально, это лучше всего.

— Да... — Ван Пэн закурил сигарету и выпустил колечко дыма. — Чувствую лучше всего себя в такие моменты.

Ван Пэн явно испытал облегчение.

Хотя он не очень хорошо разбирался в математике...

Он прекрасно понимал, что этот доклад очень важен для научного сообщества Китая.

Следовательно, для него это тоже важно.

Через пару минут начался проливной дождь.

Множество капель дождя обрушились на голубую плитку у дверей.

Оглушительный раскат грома прозвучал словно удар колокола, он эхом разнесся по тихому залу.

Внезапно движение маркера по белой доске прекратилось.

Все в зале затаили дыхание и спокойно ждали.

Постепенно на лице Лу Чжоу появилась улыбка.

— Пора заканчивать. — Лу Чжоу пробормотал сам себе, а затем словно молния, пронзающая тучи, начал писать последнюю строку.

Профессор Фальтингс сосредоточил все свое внимание на доске, когда он хмурился.

— Используя формулы группы Гейзенберга...

— И кохомологии!

— Нет, это не тоже самое... Так вот почему это называется анализом гиперэллиптических кривых? Понятно...

Внезапно перед его глазами появился знакомый силуэт.

На мгновение он увидел сходство Лу Чжоу с его знакомым.

— Неудивительно... — Старик пробормотал сам себе. — Неудивительно, что он выбрал его, чтобы передать свое наследие.

Все кончено.

Лу Чжоу написал последний символ, словно он нажал последнюю клавишу на пианино.

В этот же момент в зале все замерли, словно остановилось время.

Единственное, что двигалось, были часы на стене...

Лу Чжоу посмотрел на белую доску и нарушил молчание.

— Анализ гиперэллиптических кривых... Так я назвал эту теорию. — Он обернулся и посмотрел на шокированные лица. Он сделал небольшую паузу, а потом добавил. — Конечно, я придумал это название на месте. В будущем возможно переименую его на более подходящее.

Он положил маркер, а потом подошел к кафедре.

— Уверен, что с вашими способностями будет нетрудно понять эту теорию. Профессор Фальтингс, я уверен, что вы бы не задали прошлый вопрос, если бы знали эту теорию.

Лу Чжоу посмотрел на Фальтингса.. — Лу Чжоу подождал немного, но старик не ответил. Он окинул зал. — Этот метод очень интересная идея доказательства, а метод анализа гиперэллиптических кривых инструмент для решения проблемы. Точно так же, как метод деления пополам, которому мы все учили в школе, мы можем постепенно уменьшать значение ε , продолжая приближаться к конечной цели... Наконец, допуская $\operatorname{Re}(s)=1-\varepsilon=1/2$.

— Здесь я доказал существование ε . Надеюсь это отвечает на ваши вопросы. Вышеизложенное весь мой процесс аргументации.

После этого Лу Чжоу замолчал.

В зале воцарилась мертвая тишина.

Никто не шевелился и не говорил.

Все ждали ответа Фальтингса.

Никто не понимал гипотезу Римана лучше, чем Фальтингс, поэтому никто лучше него не подходил для того, чтобы сделать вывод относительно доклада.

Плечи Фальтингса медленно расслабились, а потом вновь напряглись.

Под пристальным взглядом всего зала профессор Фальтингс долгое время молча стоял.

Спустя немало времени он осторожно надел черную шляпу.

— Ты прав. — Уверенный голос раздался из-под шляпы с долей облегчения.

Эти слова эхом отозвались в сознании каждого.

Лу Чжоу кивнул старику и искренне улыбнулся.

— Спасибо.

После этого он поклонился собравшимся и объявил об окончании доклада.

В тот момент, когда он развернулся и ушел с кафедры, оглушительные аплодисменты

наполнили весь зал!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/2793863>